

Континент Хунхуан переживал ранний период противостояния трёх сил: Клан Драконов, Клан Фениксов и Клан Цилиней стремительно развивались.

Цзу Лун вёл Клан Драконов за собой, подчинив себе воды Четырёх морей. К тому же драконы отличались невероятной плодовитостью, превосходной силой крови и свирепостью в бою, благодаря чему быстро стали владыками водного мира.

Врожденное сокровище Цзу Луна, Жемчужина Цзу Луна, обладало поистине удивительными и непостижимыми свойствами.

Поэтому Клану Драконов потребовалось совсем немного времени, чтобы подчинить себе всех водных обитателей и воцариться над морями.

Пань Фэн родилась на южном Вулкане Бусыхуошань и возглавила пернатых птиц. Способная после смерти возрождаться в пламени нирваны, она не страшилась ни жизни, ни смерти, а сородичи ее сражались с бешеной яростью, по праву заслужив титул владык небес.

Цзу Цилин занял центральные земли, а их священная обитель расположилась неподалеку от Горы Бучжоу. Будучи божественной горой, созданной из позвоночника Великого Бога Паньгу, Бучжоу изобиловала ресурсами и неисчислимыми редкими сокровищами. Благодаря этому Клан Цилиней развивался стремительно, быстро распространяя свое влияние на окрестности и захватывая земли Хунхуана в качестве владык сухопутных зверей.

Стремясь стать сильнее, заполучить больше удачи-ци и расширить свои владения, три клана непрерывно сталкивались друг с другом, и земля Хунхуана погружалась в череду ожесточенных битв.

Сам того не ведая, весь Континент Хунхуан уже вступил в увертюру Первого бедствия Драконов и Фениксов.

В диких просторах Хунхуана время текло незаметно, и вот прошло десять лет.

Тяньцзы уже привык к температуре и условиям солнечной лавы. Он даже нашел в лаве некие золотые шарики, которые можно было есть; они отличались по размеру, но залегали в строго определенных местах.

Вкус у них был насыщенным и глубоким, немного напоминающим чистейшую карамель.

Будучи истинным гурманом из Хуася, Тяньцзы от скуки был готов клевать даже магму.

Правда, с тем условием, что он искренне считал себя мертвым...

Если бы он знал, что все еще жив, то наверняка зажег бы поминальную свечу по своему безумному аппетиту!

В этот день он снова барахтался в магме. Теперь-то он уже понял, что превратился в какую-то черную-пречерную ворону... Неужели из-за того, что в прошлых жизнях нажил слишком много несправедных богатств, он угодил в путь животных!

Когда изо дня в день видишь собственные крылья и птичьи лапы, игнорировать это становится затруднительно.

Впрочем, возможно, он просто сильно обгорел...

Именно этим он постоянно себя утешал!

Будучи ребенком, у которого с рождения не было ни отца, ни матери и который вырос в детском доме, он ко всему относился легко и даже не мечтал о том, чтобы завести жену и детей...

Ему хватало того, чтобы каждый день быть сытым, одетым и находиться в одиночестве.

Теперь же, превратившись в птицу, он лишь смиренно надеялся в следующей жизни вновь переродиться человеком в хорошей семье...

Тяньцзы понятия не имел, каким образом его занесло в это огненное море, и почему его осудили, даже не дав взглянуть на Владыку подземного мира Яньвана, а в лапах оказалась зажата та самая вещица, что некогда прибила его насмерть.

Когда однажды от скуки он обнаружил, что эта жемчужина является пространственным артефактом, то начал собирать в магме съедобные мелочи. Он заметил, что после поедания тех золотых крупниц его тело наполняется необычайным комфортом... а перья становятся гладкими и красивыми...

И вот уже десять лет он ел целыми днями напролет.

Усердно исполняя роль ранней и работающей пташки!

В тот день, подплыв к самой глубине магмы, он заметил другую маленькую золотую птичку с роскошным оперением, которая предавалась созерцанию, закрыв глаза...

Ого, до чего же красивая птица!

С воплем Ух! он тут же поплыл к ней, чувствуя себя так, будто встретил старого друга на чужбине — не иначе как товарищ по несчастью...

Тяньцзы принялся нарезать круги вокруг маленькой золотой птицы, демонстрируя все стили плавания разом: на спине, брассом и баттерфляем. Зрелище было до того непристойным и наглым, будто заправский повеса увязался за юной девой.

Оглядев незнакомца с ног до головы, Тяньцзы тут же восхищенно изрек: Братуха, а ты хорош!

А откуда он понял, что это именно братуха — так ведь в дикой природе самки птиц обычно выглядят куда скромнее...

Пользуясь привилегиями своего пола, они растут как попало...

И в этом их подлинное мастерство!

Тай И давным-давно почувствовал, что к нему приближается какой-то непонятный объект, но невозмутимо ждал, что же тот предпримет. Он никак не ожидал, что в ответ на свой визит услышит лишь глуповатую похвалу собственной внешности...

Тай И приоткрыл глаза и, увидев ту самую черную птицу, которую сам же пару лет назад швырнул в магму, окинул ее недоумевающим взглядом: Ты до сих пор жив?

Ты меня знаешь? Эх... ладно, раз все мы покинули этот мир, о прошлом и вспоминать не стоит! Тут Тяньцзы внезапно извлек из пушистых перьев на брюхе какой-то шарик и принялся выгребать из него наружу всякую всячину: Подарок при встрече! Держи, раз уж мы впервые повстречались, это вкусно!

Тяньцзы привык заводить друзей за обеденным столом: сытная еда и теплая одежда были его жизненным кредо. В столь суровых условиях поделиться пайком означало оказать кому-то поистине высокое уважение.

Тай И с презрением уставился на лежавший перед ним кристаллический осадок солнечной эссенции. Эта штука образовывалась сама собой, когда во время его тренировок окружающая магма подвергалась воздействию духовной силы.

Он и подумать не мог, что последние несколько лет эта черная птица питалась в лаве подобными отбросами. Глядя на пернатого, Тай И испытал невыразимую смесь жалости и уныния...

Выходит, оно выживало, изо дня в день поедая остатки чужих тренировок...

Неужели тогда, бросая черную птицу в лишенную любой пищи магму, он поступил чересчур жестоко?

Полагая, что собеседник просто стесняется принять угощение, Тяньцзы решительно подался вперед и без лишних слов засунул кристалл прямо в клюв золотой птице: Чего ты церемонишься! Мы же братья навек! Отныне всё, что есть у меня, будет и у тебя!

При первой встрече неловкость неизбежна, кто-то должен сделать первый шаг, и Тяньцзы с готовностью проявил инициативу...

Руководствуясь мыслью, что раз они оба птицы, то и вкусы у них должны быть примерно одинаковыми, он совершил насильственное кормление...

Тай И с шоком уставился на стоявшую перед ним омерзительную черную птицу, которая, нагло проигнорировав давление врожденного божественного существа и устрашающее величие птичьего монарха, бесцеремонно пихнула ему в рот столь никчемную дрянь.

Какая неслыханная дерзость!

Правда, птичья мордочка сплошь покрыта перьями, так что разглядеть на лице Тай И хоть какие-то эмоции не представлялось возможным. Тяньцзы решил, что этот товарищ просто молчалив от природы, а потому не придавив значения, преспокойно придвинулся к нему поближе...

Как же давно он не встречал сородичей, пусть даже пернатых...

До чего же тепло...

Хм... а не слишком ли тепло?

Жарко, караул!!!

Ой-ой-ой! Братуха, чего это ты такой раскаленный? Ты что, только что из фритюра, золотистый и хрустящий? Тяньцзы отскочил на целый метр, обжигая лапы.

Тай И был существом, взлелеянным в самой солнечной эссенции, и его истинный облик являл собой воплощение первозданной мощи Звезды Тайян...

Его жар мог убить любое обычное живое существо при одном лишь прикосновении!

Он намеренно не стал уворачиваться, желая проверить черную птицу на прочность, но никак

не ожидал, что та отделается лишь жалобами на жар...

И резво отпрыгнет в сторону, полная сил и энергии...

Это было лишь второе живое существо, способное прикоснуться к нему — его старший брат Ди Цзюнь был первым.

Тай И счел эту птицу на редкость странной. Черный цвет испокон веков символизировал дурные предзнаменования, а их появление в самом сердце Звезды Тайян не сулило его брату и ему ничего хорошего. Мысленно отдав приказ, он призвал крошечный желтый колокол, который внезапно материализовался за спиной черной птицы, намереваясь прикончить ее одним ударом!

Тяньцзы ничего не подозревал, лишь машинально почесал внезапно замерзшую спину...

Брови Тай И сошлись на переносице, и колокол ринулся в атаку!

Раздался оглушительный звон, но в тот же миг, когда Колокол Хаоса нанес удар, невидимый защитный барьер отбросил его назад!

Тай И ошеломленно уставился на черную птицу: способность бессознательно отразить атаку Колокола Хаоса с помощью защитного барьера означала, что уровень ее развития как минимум превосходит его собственный и достиг стадии Золотого Бессредного Таййи или выше!

Однако птица перед ним выглядела до того глупой и простоватой, что истинную силу разглядеть было невозможно, да и ауры превосходства от нее не исходило — поистине чудовищное создание!

Руководствуясь принципом осторожности, Тай И не стал предпринимать новых безрассудных попыток, опасаясь обратного эффекта. Ему оставалось лишь снова закрыть глаза: сам он обладал лишь уровнем Золотого Бессмертного, а поскольку старшего брата сейчас не было на Звезде Тайян, в одиночку ему наверняка не одолеть черную птицу в честном бою...

Пришлось затаиться в ожидании подходящего момента, чтобы разобраться с этим позже.

Не имея возможности одолеть противника силой, Тай И был вынужден проглотить обиду и притвориться неодушевленным предметом... при условии, что этот наглец снова не полезет к нему с глупостями...

В эпоху Первого бедствия Драконов и Фениксов бесчисленные будущие владыки Хунхуана забивались по темным углам и тайком набирались сил...

Сан Цин, Золотые Вороны, Ньюва, Куньпэн — никто из них не был исключением!

Поскольку кристаллических остатков на месте тренировок Тай И было вдоволь, да и рядом появился компаньон, Тяньцзы решил больше никуда не переселяться, превратив это место в собственный дом.

Проводя каждый день бок о бок с прекрасной маленькой золотой птицей, он заметил, что даже старые скрытые раны в его теле перестали ныть. Порой он даже пытался подражать маленькой золотой птице и погружался в медитацию...

Годы пролетели незаметно. Убедившись, что от черной птицы нет никакого вреда, а никаких наследственных техник у нее отродясь не было и в помине (она даже толком не умела культивировать, обладая лишь одной неотъемлемой чертой — болтать языком еще больше, чем его брат Ди Цзюнь)...

Каждый день птица тратила уйму времени на то, чтобы безостановочно щебетать у него над ухом. Постепенно Тай И привык к присутствию этого странного и разговорчивого пернатого соседа...

В конце концов, с течением времени черный нахал трещал без умолку до такой степени, что Тай И, потеряв всякое терпение, ткнул его пальцем между бровей и передал технику медитации и внутренней концентрации...

С тех пор во всем мире воцарилось долгожданное спокойствие!

<http://bllate.org/book/19614/1925335>